

В 1930 годах результаты эксперимента немецкого психолога Вольфганга Мецгера показали, что если зрение испытуемого заполнить одинаковым цветом, без отличительных свойств, то произойдут изменения в энцефалограмме, а человек может даже испытывать галлюцинации.

Наиболее распространённым примером являются шахтеры, попавшие в ловушку темноты из-за обвалов. Спустя пару дней они начинали галлюцинировать. Даже у исследователей полярного полюса появлялись видения, когда они в течение нескольких дней подвергались воздействию чистой белизны. Феномен называли эффектом ганцфельда.

В 1974 году психологи Чарльз Хонортон и Шэрон Харпер опубликовали первую статью с экспериментом экстрасенсорного восприятия в журнале «Американская психологическая ассоциация». С 1974 года по 1982 год сообщалось о 42 экспериментах по экстрасенсорике.

В тихой лаборатории Гу Цзюнь смотрел на картинки в мониторе. Первый набор картинок был относительно простым с четырьмя разными предметами. Результат, полученный в первом раунде, не являлся достоверным, так как излучатель мог выбрать собаку из-за естественного фаворитизма, а приемник мог указать на то же самое, потому что знал о любви излучателя к пушистым животным.

Но второй набор картинок совершенно отличался. Четыре картинки с чрезвычайно сложными деталями. В левом верхнем углу была фотография вершины с множеством туристов, в верхнем правом углу – захлапленная комната, в нижнем левом углу – заросший участок луга, в нижнем правом углу – довольно запутанный подземный туннель.

Гу Цзюнь выбрал наугад. Он нажал на картинку с комнатой и подумал: «У Шию, это комната, комната...»

Третий набор картинок можно было описать таким же образом. Это были изображения улиц в оживленном городе. Прохожие, машины и небоскребы – все выглядело как разные виды одного и того же города. Ничего не выделялось. Ни рекламного щита, ни чего-либо еще. Гу Цзюнь выбрал картинку из нижнего правого угла и сосредоточился на передаче. Четвертым набором картинок были человеческие лица. Гу Цзюнь никого из них не знал.

Пятый набор картинок представлял хаотичные и неопишуемые комбинации линий, фигур и ярких пятен; они вообще ничего не значили.

С третьего набора Гу Цзюнь ощущал напряжение мозга во время передачи. Даже его сердце слегка сдавило. Это были признаки истощения умственных сил. Когда он добрался до пятого набора, то почувствовал, как погружается в водоворот, и линии, фигуры, яркие пятна закручиваются вокруг него, подобно бесформенным теням. Голова юноши запульсировала от боли. Смутные мысли возникли в разуме.

Видение?

Что-то похожее в этом месте и ситуации... вызвало видение?

— Хорошо, тридцать секунд истекли, — в это время один из сотрудников лаборатории подошел, чтобы сообщить Гу Цзюню, — Ты можешь прекратить.

— О'кей, — как только внимание Гу Цзюня отвлеклось от картинок, то ощущение приближающегося видения остановилось.

Сотрудник лаборатории немедленно помог юноше снять все надетые устройства.

Подошел профессор Шэнь и спросил:

— Как себя чувствуешь?

Мастер Тун последовал за другом.

Гу Цзюнь ответил честно:

— Поначалу я не чувствовал ничего особенного, но, начиная с третьего набора, мне показалось, что эксперимент истощает мои силы. В конце казалось, что мне что-то видится, но я не могу точно сказать, что это было.

В то же время сотрудник лаборатории пошел в внутреннюю комнату и сказал У Шию, что можно подниматься, и помог ей снять устройства.

Болезненный голос девушки доносился из комнаты:

— Эта головная боль, такое чувство, что моя голова раскалывается... Я что-то видела, но не уверена, был ли это белый шум или что-то другое, потому что мне всегда видятся разные вещи...

«Раскалывающая головная боль? Такая же, как у меня? — сердце Гу Цзюня пропустило удар. — Наши чувства соединились?»

Мастер Тун и профессор Шэнь обменялись взглядами. Волнение ясно читалось в их глазах. Вдвоем они прошли во внутреннюю комнату, чтобы проверить результаты. Гу Цзюня и У Шию временно разделили.

Гу Цзюня оставили снаружи, чтобы он не повлиял на У Шию. Внутри комнаты все наблюдали, как девушка выбирает картинки. В первом наборе она выбрала яблоко.

— ... — сотрудники лаборатории не могли не нахмуриться. Это не совпадало с выбранным Гу Цзюнем лесом. Во втором наборе У Шию выбрала заросший луг, а не комнату. Еще один промах.

— Этого не может быть, — в отчаянии прошептал мастер Тун. Он пробормотал старому компаньону, — Как думаешь, девчонка нарочно с нами играет?

— Успокойся, — профессор Шэнь положил руку на плечо мастера Туна, но он понимал, почему старый друг так нервничал. Если они не получают результатов, произошедшее в том году... дело,

потеря старых друзей, роспуск «Огненного феникса»... навсегда затеряется в море нераскрытых дел.

Однако выражение лица мастера Туна незамедлительно изменилось с отчаяния на удивление, а после на радость. У Шию отобрала правильную картинку в третьем, четвертом и пятом наборе. Три из пяти, 60% попадания.

— Как такое возможно? — мастер Тун спросил друга. Согласно истории, чем проще картинка, тем легче выбрать правильно, но с У Шию все наоборот.

— Передача простых изображений может быть искажена синестезией, — профессор Шэнь предложил гипотезу, — Поэтому ей гораздо легче найти различие между двумя сложнейшими картинками. Возможно, Гу Цзюнь был недостаточно сосредоточен в начале, став серьезней позднее.

Два человека не понимали, что происходит, но их лица светились от радости. Эксперимент прошел успешно. Пришло время поменяться ролями. У Шию стала излучателем, а Гу Цзюнь — приемником.

— Твой мозг станет чрезвычайно активным. Могут появиться летающие тени и мелькающие огни, — профессор Шэнь сказал Гу Цзюню, — Не сопротивляйся, не думай о них, просто открой разум и почувствуй их.

— Юнец, послушай меня, — мастер Тун стал таким серьезным, каким никогда не был, даже тогда, когда проводил днем лекцию. Он говорил так, как будто проходил через все это раньше, — То, что мы называем хаосом — это не то, что мы поймем, если отнесем к общепринятым классификациям. Это просто есть. Нет необходимости пытаться понять. На самом деле, не старайся прийти к более глубокому пониманию. Прими хаос. Это укажет тебе путь. Просто думай об этом, как о занятии по оценке картин Пикассо.

Гу Цзюнь молча кивнул. Возможно, это самая абсурдная, но разумная лекция, проведенная мастером Туном.

Вскоре Гу Цзюнь лежал на кушетке во внутренней комнате. Его глаза закрыли половинками белых шаров для настольного тенниса. Когда он спросил про них, ему ответили, что это обычные очки для эксперимента. Гу Цзюнь надел наушники и услышал статистические помехи, похожие на шум телевизора, когда отсутствует сигнал или... на шум моря. Он открыл глаза, но не увидел ничего, кроме красного света, падающего с потолка. Куда бы юноша ни повернулся, везде была темно-красная полоса.

— Уф, — Гу Цзюнь глубоко вздохнул, как если бы его привели в странную туманную землю. Образы крови вспыхнули в его разуме. Кровь в операционной, кровь сотрудников компании Лай Шенг...

Чем больше Гу Цзюнь всматривался в окружающую красноту, тем сильнее трепетало сердце, что проявилось в учащенном сердцебиении. Как и ожидалось, разум начал затуманиваться, и

образы появились перед глазами.

Гу Цзюнь вспомнил совет мастера Туна; он не пытался сосредотачиваться на чем-то, выравнивал дыхание и позволил свету и тени танцевать вокруг него. Возможно, из-за этого некоторые образы стали ясней. Однако было непонятно, являлись ли это образы, переданные У Шию, или проявление видения...

Боль в мозгу стало острой, а видение – четче и более стабильным. В отличие от предыдущих появлений, которые были сродни сну, сейчас казалось, будто он смотрел телевизор. Он ясно видел некоторые из фрагментных образов.

Вокруг сидела группа детей и пела, но Гу Цзюня среди них не было. Дети носили одежду восьмидесятых или девяностых годов. В других сценах дети бегали, играли, спали... Задний план везде размывался.

Внезапно Гу Цзюнь увидел сцену, где дети сидели в классе. На этот раз он сосредоточился на окружении. Это был старый класс в начальной школе с рядами деревянных столов и стульев. Лениво покачивался пыльный вентилятор. В задней части класса висели плакаты, слова оказались размыты, но, похоже, это добрые пожелания ко дню матери.

Около тридцати детей сидели на своих местах со сложенными на партах руками. Они смотрели на трибуну и доску перед собой, на их лицах отсутствовали эмоции. Посреди помех Гу Цзюнь, казалось, услышал какой-то разговор.

Знакомый голос, знакомый женский голос.

— Позвольте ему увидеть, — сказала она детям. Это была мама.

Зрение Гу Цзюня внезапно переместилось к трибуне. Там стояло пять человек в масках и черных мантиях. Но они отличались от дизайна культа Загробной Жизни. Хотя они были хорошо скрыты, Гу Цзюнь с легкостью распознал одного из них. Это была его мама. Та, кто говорила.

На полу на коленях стоял молодой человек. Его конечности были крепко связаны, а лицо покрывали синяки от избиений. Похоже, одна из лопаток было сломана, и свежая кровь сочилась из живота.

Глаза мужчины были закрыты очками для эксперимента экстрасенсорного восприятия. Внезапно его лицо исказилось от боли, а тело задрожало, пока он безумно кричал.

Крик, похожий на издаваемый Лу Сяонин, когда она заглянула в замочную скважину в красной двери, как будто она увидела что-то из самого худшего кошмара.

Гу Цзюнь узнал молодого человека. Это был мастер Тун.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2496956>